

ОТДЕЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ

ТУРКМЕНЫ

(Материалы к истории туркменских племен).

Г. И. Карпов.

Писанной истории туркмен нет и происхождение туркменских племен до сих пор мало исследовано. Антропология и археология дали истории туркмен также очень немного. Отсюда ясно что автору, начинающему (в буквальном и переносном смысле этого слова) исследование истории туркмен, пришлось взяться за весьма ответственную и непосильную задачу.

Проводимые ниже материалы, справки по истории туркмен, взяты, главным образом, из трудов: академика Бартольда,

Гельмольта, проф. А. Н. Самойловича, В. М. Сысоева, О. Т. Туманозича, А. Мюллер, Вамбери, Н. Веселовского, М. А. Терентьева, О. А. Михайлова, М. Тумаилова, Карутц, Маркозьева, Муравьева, Борне и др. историков, этнографов и путешественников.

Материалы излагаются в сыром их виде, без анализа движущих сил, влиявших на ход событий и решавших судьбу тюркских народов вообще и в частности туркменских племен в прошлом.

Первоначальные, и пожалуй самые ранние сведения по истории туркменского народа (племен), датируются 552 годом хр. эры.

Родиной предков туркмен т.е. тюрков-огузов (у китайцев тю-кю) считается северная Монголия,—бассейн р. Орхона.

Первым важным событием в истории этого народа нужно отметить, то что ими было сломлено владычество жуан-жуанов в Монголии в 552 г. хр. эры.

Предки туркмен были настоящими номадами монгольского происхождения—вероятно один из тех обломков гуннского народа, численность и значение которых в то время постепенно снова возрастала.

В Среднюю Азию, тюрки пришли через Семиречье—около озера Иссык-Куль, между 563 и 567 г.г.

Из Семиречья тюрки-огузы, предположительно, двинулись в двух направлениях: одна часть их направилась в пределы нынешнего восточного Туркестана (Кашгария), где ими к VIII в. было образовано государство „токуз-огузов“. Другая часть тюрков двинулась на запад, где ими было образовано великое государство „западных огузов“ (на территории нынешнего Казахстана).

Во главе восточных тюрков токуз-огузов стоял в то время некто—Сулу, образовавший могущественное восточное государство, просуществовавшее до 737—38 г.г.—(улу, который, за неоднократные нападения на арабов, последними был прозван Абу-Музахимом (что значит—ударяющий, бодающийся, т.е. слон или бык).

Во главе отделившихся тюрков, составивших в VIII в. западное государство, стоял некто Мочжо.

Таким образом, мы видим, что предки туркмен, как они именовались раньше гузы, огузы, токуз-огузы выступили на историческое поприще в VI в. по Р. Хр.

Имя „туркмен“, упоминается лишь с конца IX в., как синоним имени огуз или гуз. Имя „тюрк“ возникло позднее, и, видимо, является составной и главной частью имени туркмен, т.е. племенным именем, принятым огузами.

Могущество огузского государства западной группы едва продолжалось свыше одного столетия. Оно было сломлено, с одной стороны нашествием с востока новых орд: калмыков и киргиз, теснивших их с севера, а с другой—вследствие расширения арабов в Средней Азии с Запада. Под натиском

тех и других, значительная часть тюрков-огузов, освободила территорию нынешнего Казахстана и переместилась в низовья Сыр-Дарьи и в степи между Аральским и Каспийским морями полуостровов Мангышлак).

В X в. среди туркмен-огузов, находившихся в низовьях Сыр-Дарьи, возникла династия сельджукидов, под предводительством которой огузы двинулись в юго-западном направлении.

Это движение, с одной стороны можно объяснить предприимчивостью их руководителя Сельджука, а с другой—оно вызвано было тем, что в промежутке 992—999 годов со стороны Тянь-Шаня появились новые тюркские племена Кара-Ханиды (получившие это название, потому что во главе их стоял руководителем Кара-Хан), которые начали теснить тюрков-сельджуков, вынужденных в конце концов, к движению на юго-запад.

Есть предположение, что Кара-Ханиды и есть потсмики группы тюрков-огузов которая в VI веке из Семиречья двинулась в Кашгарию и образовала там могущественное восточное государство тюрков-огузов (токуз-огузов) Итак, движение сельджуков, в силу приведенных причин, в конечном результате оказалось достаточно успешным.

В 999 году туркмены окончательно захватывают Самарканд, Бухару и все междуречье, которое, на протяжении почти столетия, находилось под властью династии саманидов.

Во всяком случае, позднейшие развившиеся события в Мавераннахре и дальше—в юго-западном направлении, отождествляются с движением тюрков-сельджукидов, а не караханидов.

Тут же нам необходимо выяснить: не являются ли современные туркменские племена, размещенные в СССР, остатками тюрков-сельджуков из группы, кочевавшей с VIII века, как упоминалось выше, в степях между Аральским и Каспийским морями и задержавшейся от общего массового движения на запад—основной массы вследствие оторванности от последней.

Этот вопрос пока не представляет нам в научно обоснованном виде, во всяком случае высказанные предположения заслуживают доверия по следующим фактам. В VIII веке мусульманами (наместниками халифа Персии) была сооружена пограничная крепость на отводном канале р. Атрека под названием Мешхеда-Миссариян, которая являлась защитой от набегов, производившихся туркменскими племенами, кочевавшими в то время на Мангышлаке. Это свое назначение крепость со-

хранила до половины XV столетия. С другой стороны, туркмены, кочевавшие на Мангишлаке, не могли принять участия в походах сельджуков лишь потому, что их отделяло от исходного пункта последних значительное пространство и естественные препятствия: две большие реки (Сыр и Аму-Дарья) и достаточно могущественное государство—Хорезм, не захватив которого тюрки-сельджуки двинулись на Персию. Отсюда легко усмотреть, что туркмены, кочевавшие на Мангишлаке и по восточному побережью Каспийского моря, видимо, не были втянуты в описываемые события, связанные с именем сельджуков.

Когда тюрками-сельджуками и туркменами Мангишлака принят ислам, сказать трудно, известно лишь о тюрках караханидах, которые в 960 году приняли ислам в числе 20.000 шатров. Возможно, что именно в это же время ислам принят и тюрками-сельджуками, т. к. свое движение на юго-запад они повели уже как мусульман, за исключением тех, которые задержались на Мангишлаке.

Тюрки-сельджуки, после занятия Бухары, Самарканда между 985-999 г. г. и северной части Афганистана и Персии, под предводительством двух энергичных братьев То-руд-Бека и Чакыр-Бека покорили Хоросан (1035 г.), Хорезм (1038 г.), Мерв (1153 г.) и наконец Гургандж-Гюрген (1161 г.).

Во второй половине XI века (1054) ими завоеван Азербайджан и самый Багдад.

Хак Тогрул-Бек, халифом багдадским был посвящен в сан султана, т. е. верховного светского властелина всех мусульман.

Сельджукское государство быстро расширялось. В состав последнего к концу XI столетия вошли Сирия, Армения, Азербайджан, Грузия, Малая Азия, Бухара и Кашгар. Границы государства простирались от Константинополя до Китая.

XII век ознаменовался распадом тюркской-сельджукской империи на несколько отдельных частей: Малая Азия, где, в конечном итоге, утвердились турки-османы и контийские (румские) сельджуки; отделились сельджуки сирийские, карманские и т. д., восточный Хоросан—во главе с шахом Санджаром и Хорезм, отложившийся от Санджара и ставший самостоятельным государством во главе с шахом Атзысом (1128-1156).

Где и под чьим руководством в то время, (во времена династии сельджуков), находились туркмены, ныне объединяемые в Туркменской Республике, точных указаний нет. Их, тем не менее, следует отождествлять с тюрками-сельджуками, с которыми они и пришли из Монголии в нынешний Казакстан и место их пребывания отмечаем на Мангишлаке.

Распад Великого Государства Сельджуков нужно объяснить двумя причинами: первая это та, что пространство завоеванное тюрками-сельджуками, было настолько обширно, что при современной им технике администрирования и управления больших усилий стоила охрана политической устойчивости династии в странах, враждовавших между собою до их завоевания.

Вторая причина распада была, следующая: тюрки-огузы в то время находились на весьма низкой ступени своего культурного развития, они до сельджукидов не имели ханских династий, которые бы руководили всей общей массой, а были отдельные племена, отряды под главенством своих руководителей в каждом племени; такое же положение у них сохранялось в момент и после распада сельджукской династии.

Принятый титул „султана тюрков“, во время нахождения их в Персии также не являлся титулом единоличного управления, а коллективного в составе начальников отдельных племен и родов. Султаны, предводители племен, ничем не отличались от своего народа, ни по одежде от своих воинов.

Как кочевники, огузы, составляли для оседлого населения грозную силу, легко справлявшуюся в наступательном движении с естественными препятствиями и современными им техническими сооружениями. Тем не менее, после утверждения своей власти, туркмены огузы, не только не переходили на

оседлый образ жизни (они пренебрегали этим) но даже не выделяли из своей среды гвардии ко двору своих (поставленных ими самими же) султанов и шахов. Не приходится говорить и о том, чтобы из среды кочевников выделялись люди на ответственные посты по гражданскому управлению страной. В каждой отдельной части Великого Сельджукского Государства туркмены-огузы представляли собою главу государства или наместников и иррегулярную, разбитую по племенному признаку, конницу, все же остальное, чем связывается, управляется и регулируется страна внутри себя, находилось в руках аборигенов отдельных частей государства сельджукидов.

Султан Санджар (сельджукид) неоднократно делал попытки перевести туркмен на оседлый образ жизни, но его старания не дали желательных результатов.

Равным образом, его стремление подчинить кочевников власти персидских чиновников и сборщиков податей, не только не имело успеха, но оказалось гибельным для самого султана: он был взят туркменами в плен (1153 г.).

Подобная характеристика туркмен-огузов несомненно является правдоподобной и описанные причины привели к распаду Великой Сельджукской Империи, просуществовавшей около 200 лет.

В 1194 году туркмены сельджуки утратили свое владение и в Персии. Бухарой и Хорезмом, исключая Термеза, завладели кара-китаи (1145 г.).

Образовавшиеся отдельные сельджукские государства, вскоре были покорены одно за другим монголами чингизидами в период между 1219 и 1223 г. г.

И эта, столь могущественная династия, вскоре (1370) утратила свое политическое значение. Появился новый завоеватель Тимур-Хан, тюрк по происхождению (рода Барлас).

К приходу Тимур-Хана в малую Азию, последняя была совершенно отуречена. Сельджуки первые овладели восточной половиной полуострова, куда до начала XIII столетия поток турецких племен продолжал притекать через Хоросан, Персию, Армению и Мазую Азию.

В 1284 году из Туркестана через Аму-Дарью переместились и поселились по верхнему Ефрату и Тигру два новых туркменских племени кара-коюнлу и ак-коюнлу*). На знаменах их было изображение, в виде герба: черный и белый бараны.

Название отдельных тюркских племен и родов, переселившихся под предводительством сельджуков из Средней Азии, следующие: устаджу, шамлу, николлу, богарлу, зылкадар, каджар, маджар и эфшар.

Туркменские династии ак-коюнлу и кара-коюнлу просуществовали с 1373 г. по 1502 г.

После распада сельджукской династии, появления и падения в Азербайджане 2-х туркменских династий-племен—ак-коюнлу и кара-коюнлу, примерно в XIV-XV в. в тюрки-огузы распадаются на три самостоятельные отдельные части: *туркмен-османов, туркмен-азербайджанцев и туркмен-закаспийских*, кочующих между р. Аму-Дарьей и Каспийским морем.

Связь между туркменами азербайджанскими и прикаспийскими, однако, поддерживалась, что видно из факта прибытия в 1467, Гассан Али (князя туркменского племени кара-Коюнлу) в Мерв с просьбой о помощи против Газан-Бека (князя племени ак-коюнлу). Эта справка косвенным образом подтверждает поддерживавшуюся связь тюрков азербайджанцев с закаспийскими.

В дальнейшей истории туркмен с XIV века нам нет необходимости следить за судьбой туркмен османов и туркмен-азербайджанцев, поскольку настоящий очерк имеет целью углубление в историю лишь туркмен-прикаспийских—ныне размещенных в пределах, образовавшейся в 1924 г. Туркменской Республики.

*) „Черный баран“ и „белый баран“.

Необходимо лишь в нескольких словах остановиться на отдельных штрихах, дополняющих картину исторического прошлого, описанного выше, туркмен-огузов.

Поскольку с половины X века судьба туркмен-огузов связывается с судьбой ислама на Востоке, его успехом среди кочевников в частности, постольку необходимо известные нам данные в этом направлении хотя бы вкратце изложить здесь.

Кочевники туркмены-огузы на принятый ими ислам смотрели, как на религию, совершенно не приуроченную к их потребностям. В вопросах религии кочевники и до наших дней выделяются своей индифферентностью. Это неустойчивое положение ислама среди кочевников (а они в то время составляли солидную часть населения), а равно и наличие среди оседлого населения, хотя бы и принявшего ислам, остатков учения и взглядов на жизнь, распространенных в свое время последователями Зороастра, — вынудили, видимо, арабов колонизировать страны ими занятые, так называемыми потомками пророка — арабами, которые до наших дней и являются в Средней Азии ревнителями ислама.

Приняли ли туркмены-огузы ислам в порядке обычного его распространения, под огнем и мечем или мирным путем, точно установить трудно: в одном случае мы наблюдаем туркмен, храбро сражающихся с арабами (пльководцами последних) — Эбни-Караиз в 692 г. в Хоросане, Рахиб-би-Нель Хорс(он) в 668 г. в Маверанакhre, в 673 году привзяти Бухары и т. д.

Позднее, во времена владычества арабов в Хоросане и Средней Азии, наместники халифа из династии тахиридов, (819—873), в частности Абдаллах — Хоросанский, платили дань халифу багдадскому, которая в общей годовой сумме равнялась 44 миллионам диргемов и состояла частью из рабов-гузов (туркмен), доставлявшихся ко двору халифа в числе 2000 чел. ежегодно и расценивавшихся в 600 тысяч диргемов, т. е. 300 диргемов за каждого.

Кстати сказать, в то же время (826—827), в Багдаде хорезмский арбуз стоил 700 диргемов штука, т. е. стоимостью превышал двух рабов-гузов.

Остается также неясным, как образовалось государство тюркских ханов, положивших конец господству саманидов (1005) и к какому тюркскому племени принадлежат эти ханы. Сведения о победах огузов над карлуками, о занятии Кашгара народом „ямга“ — ветвью токуз огузов и завоевание Баласагуна языческими тюрками, как бы указывает на то, что караханиды стояли во главе токуз-огузов, разрушивших царство карлуков*).

Во всяком случае, есть некоторые основания предполагать, что прикаспийские туркмены являются одним из племен тех туркмен-огузов, которые с VIII по X век находились в низовьях Сыр-Дарьи и впоследствии именовались тюрками-сельджуками. По этой причине мы связываем судьбу туркмен прикаспийских с туркменами-сельджуками и по этой причине отвели значительное место последним в настоящем очерке.

Все туркмены, размещенные между Каспием и Аму-Дарьей, в своих преданиях причисляют себя к тюркам-огузам и своим родоначальником считают Салора Казана, или (Эр)-Сары-Баба.

В данное время прикаспийские туркмены делятся на следующие главнейшие племена: *теке*, *иомудов*, *(ар)сари*, *салор(ов)*, *гоклан(ов)*, *чаудор(ов)* и *сарык(ов)*.

Большинство их раньше обитало на Мангишлаке и юго-западной окраине Хорезма. Временами проникали на юг до Гургена и юго-восток до Аму-Дарьи, а также в пески до северной границы Хоросана и Афганистана.

Нескончаемые передвижения их в прошлом, в большинстве ограничивались пределами территории, ныне занимаемой

Туркменской Республикой. В редких случаях и лишь в силу известных принуждений они удалялись или их силой размещали в глубь Хоросана, Узбекистана и Афганистана.

Существует два предположения, объясняющие перемещение туркмен с Мангишлака в места, ныне ими занятые: первое предположение сводится к тому, что туркмены были вынуждены перемещаться на юг под напором с севера киргиз-кайсаков (казаков), что между прочим имело место, вплоть до прихода русских в Туркмению (1880) и после этого.

Второе предположение объясняет уход туркмен с Мангишлака тем, что с изменением русла р. Аму-Дарьи, пространства, занимавшиеся туркменами, превратились в пустыню и условия жизни в этой части, где раньше обитали туркмены, резко изменились в худшую сторону. Это второе предположение, если оно еще окончательно и не проверено, нужно принять во внимание при составлении истории туркмен и причин их перемещения, хотя бы потому, что уход туркмен с севера на юг совпадает по времени с поворотом в Аральское море русла реки Аму-Дарьи. (XV—XVI в.), к тому же периоду (1575) относится и перемещение столицы Хорезма из Гурганджа (Куны-Ургенч) в Хиву.

Есть указания, что из всех туркменских племен одни лишь *арсаринцы* явились на Аму-Дарью совершенно с противоположной стороны, т. е. с Маверанакhры, (а не с Мангишлака), как на это указывают следующие данные: в Самаркандской области в 1921 году обнаружена целая волость, заселенная туркменами (Накрутская). Кроме того, туркмены обнаружены и в северо-западной части Нур-Атинской волости (северо-восточнее г. Бухары), все они подверглись сильному влиянию узбеков, однако их можно легко отличить от последних, и кроме этого, среди туркмен сохранилось в преданиях воспоминание, что они происходят от племени *арсари* и указывают, что когда туркмены в прошлом проходили на запад местами указанными выше, то те, у которых не было скота, отставали, а у кого был скот, шли дальше. Делятся они в данное время на роды: куким, куз-тамгал, сары-туркман, кан-гаали и кызыл улдурук.

По другим данным, мы видим, что *арсари*, вместе с *сарыками* и *текинцами*, жили у Балханских гор до XVII века.

Еще одно указание, датированное столетием раньше сводится к следующему: в XVI в. часть племени *арсари* была подвластна Хорезму. Тимур Султан, брат Ходжи-Мухамед-Хана правителя Хорезма (1568—1602) получил удел по разделу 1557 г.: половину города Хивы, и туркмен племени кара-бекоуль. Племя кара-бекоуль, как известно, является частью племени *арсари* и ныне размещено по левому берегу Аму-Дарьи, южнее гор. Чарджуя.

Из приведенных трех справок можно видеть, что какая-то неизвестная часть племени *арсари* появилась на Аму-Дарье с восточной стороны, а не с Мангишлака и что *сарыки*, возможно в недалеком прошлом, составляли единое целое с *(ар)сари(нцами)*. Этому может служить подтверждением то, что *арсаринцы*, при случае больших торжеств или свадьбы у *сарыков*, приглашаются последними на таковые и наоборот.

Помимо приведенных справок об *арсаринцах*, нужно сказать, что, ни по официальным источникам, ни по преданиям, мы не находим данных о наличии в их истории более или менее значительных событий. Известно лишь, что они более столет тому назад подпали под власть бухарских эмиров и территория, ими занимаемая ныне, входила в административное объединение бывшего бухарского эмирства и что *арсаринцы* и в последнее время постепенно перемещались западнее (от Хорезма в сторону Афганистана) по левому побережью р. Аму-Дарьи. Значительная их часть разместились в северном Афганистане около Андхоя и Меймене-Мазар-и-Шерифской провинции. Переход в Афганистан значительной части *арсаринцев* произошел в конце прошлого столетия и частью в момент низвержения последнего эмира Бухары (1920—22 г.г.).

*) В. В. Бартольд, „Туркестан в эпоху Монгольск. нашествия“, СПб. 1900, ч. II, стр. 266.

Историческое прошлое туркмен-иомудов ознаменовалось более бурными событиями:

Прежде всего, еще раз нужно напомнить, что в эпоху нашествия арабов в Туркестан и их владычества, мы выше установили наличие туркменских племен на севере от Гюргена (северные Кара-Кумы и Мангишлак), которое своими неоднократными набегами на Гюрген и Атрек вынудили мусульман соорудить на севере Астрабадской провинции пограничную крепость под названием Мешхеда-Мессариан, просуществовавшую с VIII до половины XV века; она была сооружена исключительно в целях прекращения и предупреждения набегов туркмен с севера.

Все данные, которыми мы располагаем, а равно и устные предание туркмен-иомудов, указывают на то, что по восточному побережью Каспийского моря, в частности на юг от нынешнего Красноводска, кроме иомудов никто не кочевал и что это племя в недалеком прошлом было значительным: с ним считались хорезм шахи и наместники Астрабада (в Персии).

В данном случае мы можем с достоверностью утверждать, что все те события, которые имели место в Гургандже (Гюргене) и на севере от него, начиная с XII столетия и до наших дней, несомненно связаны с именем иомудов, как единственно кочевавших в этот период в указанных местах.

Не малое политическое значение иомуды представляли собою за последние 5—6 столетий в судьбах Хорезма.

Князь туркменских-иомудских племен Яр-Али играл важную политическую роль в Хоросане в 1450 году. Имя этого князя присвоено коленному племени иомудов, которое он, видимо, возглавлял в свое время.

Из данных русских послов и путешественников XV—XVII вв. видно, что во время нахождения текинцев на Балханах и Мангишлаке, они во всех событиях иомудов принимали близкое участие, и их считали в то время одним племенем, под общим наименованием — теке-иомуд. Тем не менее это отождествление теке с иомудами довольно спорное. Но у нас нет оснований возражать против указаний на их взаимные действия, когда они кочевали вместе на Мангишлаке и у Балханских гор.

„Теке-иомуды“ совместно возвели на хивинский престол своего хана Ак-Мамеда (1740—60 г.г.), и лишь в конце прошлого столетия (1866) хивинские ханы окончательно подчинили себе ту часть иомудов, которая кочевала в пределах Хивы. В 1867 г. им был отведен канал Лаудан, отнятый ханом у неподчинявшихся ему туркмен (видимо, чаудоров).

Значительная же часть иомудов разместились по р. р. Гюргену и Атреку. Незначительная часть их имеется в Керкинском и Чарджуйском округах.

Следует добавить, что иомуды в Хорезме выделяли из своих племен наемное войско — „нукеров“ для ханов, и являлись главной военной силой в ханстве, вследствие чего до известной степени влияли на ход события, особенно при смене ханов и утверждении их.

Племя салор — одно из древних по времени возникновения, и незначительных по численному составу в данное время. В арабских источниках VI—VII веков имеются данные указывающие на то, что это племя в то время находилось на Аму-Дарье. Позднее, салоры, совместно с текинцами, кочевали на Балханских горах и в конечном итоге размещены в Серахском (Сарахтском) районе, Чарджуйском, в северо-восточной части Хоросана, и в Керкинском округе.

Русский пленный Филипп Еремов, пробывший 10 лет в Хиве в качестве невольника (1774—1784 г.), при его проезде через Чарджуй, указывает на наличие ниже Чарджуя по Аму-Дарье (в сторону Хорезма) двух туркменских племен: теке и салоров.

Сами салоры, между прочим, считают себя предками всех туркменских племен, ныне обитающих между Аму-Дарьей и Каспийским морем. Это указание пока не проверено и не все-

ми прочими, туркменскими племенами признается за историческую действительность.

В 1332 г. салорам принадлежали Мерв и Серахс, откуда они в указанном году были все оттеснены в Серахс сарыками, прибывшими с Аму-Дарьи. Впоследствии из Серахса они ушли в Кушкинский район и лишь в 1884 г. поселились окончательно в Серахсе.

Часть салоров в более ранние времена расселилась в Чарджуйском районе, где их в данное время имеется около 20 тысяч душ.

Племя *гоклан* нужно отнести к одному из древнейших, носивших ранее название „кай“ или „кай“. Происходит, оно, по письменным преданиям, от некоего Кай-Хана огузова племени.

Свое название — „кай“, по преданиям самих гоклан, они носили еще до прихода в низовья Сыр-Дарьи. По приходе их на Сыр-Дарью, их стали именовать „туркменами — кай“. С Сыр-Дарьи они постепенно перемещались к Аму-Дарье, Мерву и затем, при Кара-Хане, часть их переселилась на Балханские горы, а часть на Мангишлак. Гокланами их стали именовать во время нахождения их на Атреке, где ими была разрушена плотина на этой реке, поднимавшая воду для укрепления Мешхеда-Миссариан, что нужно отнести к концу XV века, т. е. к тому моменту, когда Мешхеда-Мессариан был обезвожен и разрушен.

В данное время гокланы размещены главной своей массой на р. р. Чандыре и Сумбаре (притоках Атрека) и частью на Гюргене (среднем его течении), т. е. примерно половина их находится на территории ТССР в Кара-Калинском районе и остальная часть на территории Персии. В прошлом гокланы неоднократно перемещались то в Хиву, то на Аму-Дарью, где часть их осела и потеряла связь с основной массой, размещенной в указанных районах.

Сарыки — племя несомненно позднейшего формирования, если их не отождествлять с арсаринцами. Происхождение их остается невыясненным. Признаки их родства текинцам, на чем особенно настаивают последние, довольно туманны. Сарыки ближе к арсаринцам и по следующему факту: в южной части Усть-Урта, имеется хребет гор, носящий название Сары-Баба, где на одной из них и по сей день сохраняется надмогильный памятник — предку арсаринцев некоему богатырю — Сары-Баба. Туда до XVIII в. представители всех туркменских племен приходили на поклонение своим предкам. Отсюда название „эр“, что значит место — местность, „Сари“ — имя предка, „баба“ — старший, главный и т. под. (эрсари, арсари, сары, сарыки).

Родство же с текинцами сарыки старики объясняют следующим преданием: „на Балханах некогда жил туркмен-теке с тремя сыновьями: Отомыш, Тохтомыш и младшему было имя Ялкамыш. У теке была еще дочь, которую похитил хан астраханский Братья, тут-же после похищения, по свежим следам погнались за похитителями. Следы их привели в Астрахань, где они и отыскивали свою сестру. Взять они ее не могли. Она сама не пожелала вернуться, т. к. однажды похищенная не может стать женой на родине, а поговорила своим братьям отплатить хану той же ценой, т. е. увести его дочь. В похищении дочери хана сестра содействовала своим братьям и они благополучно возвращались на родину — на Балханы. На пути их настиг сам хан Аштарханид, который потребовал от дочери немедленного возвращения в дом своего отца. Дочь возразила и не пожелала вернуться, указав отцу, что ее возвращение на родину для нее будет несчастьем, а пусть отец оставит ее похитителям. Отец согласился и спросил дочь, кого-же она из трех братьев пожелала бы иметь своим мужем. Она заявила, что будет женою младшего, того, что в желтом халате. Желтый, по тюркски — „сарх“. С тех пор народ, произошедший от Ялкамыша, называется „сарх“ — сарыки, что зна-

чит „желтый“. Насколько верно приведенное предание, установить трудно, тем не менее это предание — единственное, распространенное среди сарыков.

В первой половине XVII столетия сарыки кочевали около Балханских гор вместе с ерелинцами, где они были разбиты и разграблены хорезмским шахом Абдул-Гази (1645-1663).

В 1820 году сарыки пришли со стороны Чарджуя в Нижне-Мервский оазис, откуда в 1834 году были оттеснены текинцами к Иолотани и Пенде (Тахта-Базар), где они проживают и до сих пор.

Чаудоры (чавдур джаулдор), игдыр, абдал и базачи. Эти племена составляют единую группу туркмен, которые севернее других кочевали на Мангишлаке вплоть до форта Урицкого (бывш. форт Александровский). Чаудоры, игдыр, абдал и базачи в прошлом (XVI-XVII) экономически тяготели одинаково и к Хорезму и к Астрахани.

Часть чаудоров в начале XIX столетия кочевала у гор Балхан (Абуль-хан), откуда они хорезмским ханом были переселены в Хорезм.

Еще в 1811 году чаудоры, абдал и игдыр посылали в Астрахань своих уполномоченных в числе 6 человек с просьбой разрешить 2300 их семьям переехать в район Астрахани. Разрешения они тогда этого не получили. Из сообщения отдела нацмен астраханского губисполкома от 26/IV-17 г., видно, что в районе Астрахани имеются туркменские поселки племен абдал и игдыр, куда они первоначально пришли с Мангишлака в конце XVIII в. и во второй раз в 1830 году, с какового времени они окончательно осели 4-мя поселками в количестве до 1300 душ.

Значительная часть чаудоров, игдыр и сеюн-аджи, благодаря притеснениям со стороны хорезмских ханов, ушла в 1653 г. с Мангишлака на северный Кавказ в числе до 18.000 кибиток и расположилась по рекам Куме и Нанычу. После, часть их ушла с Кавказа с калмыцким ханом Аюкою в Китай.

Перемещение чаудоров на Кавказ с Мангишлака, как равно и текинцев с Балханских гор в сторону Ахала и Мерва, некоторые связывают еще с именем персидского Шаха-Надира. Это последнее предположение может касаться, пожалуй, только текинцев, чаудоры же ушли с Мангишлака, почти за сто лет (1655) до прихода Надира в Хорезм (1740).

В конце прошлого столетия чаудоры в числе 86 тысяч душ были расположены по Аму-Дарье вплоть до Чарджуя и южнее, а также в самом хивинском ханстве. В данное время чаудоры главным образом сосредоточены в районе Порси-Ташазуского округа.

Племя *теке*, (что значит „каменный баран“) меньше связывает свою судьбу в прошлом с северной частью Мангишлака и Гюргена, а значительное время до прихода в Ахал и Мерв кочевало южнее Усть-Урта и около Балаханских гор, а временами до Аму-Дарьи и южных окраин Хорезма. Текинцы меньше других имели дела с бухарскими и хорезмскими правителями и едва ли принимали активное участие в событиях этих государств, за исключением взаимных действий с иомудами во времена Ак-Мамед Хана (1740-1760 г.) и похода на Коканд в числе 10 тысяч всадников (вместе с салорами) в 1841 году, под предводительством бухарского эмира Наср-Улла-Хана, и позднее в том же числе, в составе бухарских войск, выступавших против русских при Музаффар-Эд-дине.

Их прошлое (т. е. с того момента, когда мы в исторических источниках встречаем название этого племени), главным образом связано с Ахалом и северным Хоросаном, городами: Мервом, Несса (Багир), Язирь (Дурун Дейрун), Серахс, Аннау, Мехене или Максдасы (Меана) и Кызыл-Арватом.

Из всех туркменских племен, большинство набегов на Хоросан и проявление вольницы в промежутке XVI и XIX вв.,

было со стороны и по почину теке, этим самым они (как и чаудоры на Мангишлаке) препятствовали развитию взаимоотношений Хоросана с Хорезмом. Главным образом страдала торговля, этим они вынуждали неоднократные походы против себя то хивинских, то хоросанских правителей: Абуль Гази (1637 г.), Надир Шаха (1736 г.), Мухамед-Рахима (1813 г.), Сеид-Мухамеда (1858 г.), Джафар-Кули-Хана (1850-1860 г. г.) Халфа-Мирза-Хышмеду-дауле; несколько позднее Джафара и т. д. Большинство этих походов оканчивалось в пользу текинцев, во многих же случаях и последние несли крупные поражения.

Знаток туркмен, живший в ауле Кеши, некто Молла-Дурды показывает, что текинцы в 1719-1720 году пришли из Чарджуя и разрушили город Нессу (Багир), жители которого убежали в Аннау и Чарджуй.

Через некоторое время текинцы снова начали передвигаться из Хивы и Чарджуя в западную часть Ахала со стороны Кызыл-Арвата. Ими были последовательно заняты: Дурун и Асхабад (Ышк-Абад), жители все бежали в Персию.

Г. Анау взят и разрушен туркменами различных родов из племени теке в 1861 году.

То, что в последний раз текинцы пришли со стороны Хивы в Кызыл-Арват и проследовали дальше, подтверждается другими знатоками Туркмении, однако прихода текинцев в начале XVIII века из Чарджуя, не подтверждают. Возможно, не „из“, а „со“ стороны Чарджуя, т. е. из Мерва, куда часть их, возможно, переселились по мервско-хивинской дороге из пределов хивинского ханства.

Последняя история передвижений туркмен-теке такова: в 1738 г. текинцы заняли Ахал, вытеснив племена кара дашлы и ерели, затем пробовали захватить оазисы тедженский в 1840 г. и серахский — 1850 г., что, однако, им тогда не удалось, в 1855 г. они устремились на Мерв, откуда вытеснили сарыков, в 1884 г. они окончательно водворились и в Теджене.

Как видно из приведенных выше материалов, туркмены, кочевавшие между Аму-Дарьей и Каспийским морем, не объединялись вокруг своих вождей или под руководством их с целью создания самостоятельного единого туркменского государства.

По принуждению или за известную плату они принимают неоднократно участие в качестве конных отрядов в рядах своих вчерашних врагов: Шаха-Абасса, который в 1559 г. завоевал Хоросан, благодаря вспомогательным войскам из туркменских племен, эмиров Бухары, хорезмских ханов и т. д.

Со времени сельджукидов, вся страна между Каспийским морем, Гюргеном, Мангишлаком (включая последний) и Аму-Дарьей называлась туркменской землей. Главным городом туркмен был Везирь, находившийся на западе от Куны-Ургенча вблизи восточных склонов Усть-Урта и не вдалеке от Аральского моря.

В XVII в. указанное пространство подчинялось туркменскому князю Азим-Хану и его пяти братьям.

Остается дополнить, что к началу XIX века большинство туркменских племен так или иначе были покорены или вошли в состав (ликвидированных в период революции). Бухарского эмиратства и Хорезмского ханства: арсари, чаудары, иомуды, гокланы и ряд других мелких, за исключением теке, которые свою самостоятельность сохранили до 1881 года т. е. до завоевания Туркмении царскими войсками.

К этому моменту — перед приходом русских, среди туркмен, главным образом теке, иомуд и гоклан, намечалось объединение в одно ханство. Инициативу в этом деле проявляли текинцы во главе со своим ханом Нур Верды, после ряда их совместных и достаточно успешных операций против персидских и хивинских войск.

Белуджи.

(Краткий историко-этнографический очерк).

Г. Карпов

В числе рациональных меньшинств, населяющих Туркменскую Республику, есть народность именуемая Белуджи, или Блючь как называют себя последние.

Белуджи мало исследованы. Данные, помещаемые ниже, заимствованы отчасти из различных справочников и в значительной степени передаются наблюдения автора, производившиеся нерегулярно, попутно при выполнении различных работ по службе, разумеется, ничего общего не имеющих с изучением этой народности.

а) Белуджи в Белуджистане.

Все белуджи, размещенные в ТССР, являются выходцами из Белуджистана.

Белуджистан—государство, лежащее на крайнем Ю.-В. Иранского плоскогорья (между 24° 50' и 30° 20' сев. широты и 61° 20'—70° 45' в. долготы), вошедшее с 1739 года, под этим названием в состав так называемых азиатских государств.

Объединение белуджей произведено было их предводителем некоим Насир-Ханом, который был утвержден в качестве главы соединенных белуджских племен персидских шахом—Надиром.

Столичный город Белуджистана в данное время—Келат.

Всего населения в Белуджистане насчитывается около 1½—2 мил. душ, при чем в этом числе значатся не только собственно-белуджи, но есть и другие племена родственные им.

Однако главную массу составляют белуджи, делящиеся на отдельные группы, по группам на роды, и говорящие на различных диалектах языка „фарси“*)

Белуджи делятся на три основных племен: собственно белуджи, брахои и ламри. Первые, в свою очередь, делятся на три отдела—роды—Гаруз или Нерун, Ренд и Микси или Макгацци. Роды распадаются на кхели***)—по 4—5 палаток в каждом.

Во главе каждого кхели стоят вожди, имена которых присваиваются роду кхели.

Белуджи исповедуют ислам суннитского толка, внутри родов существует своеобразный распорядок, нормирующий отношения между ними и в семье, охраняемый и осуществляемый ханом племени и мелкими вождями.

Белуджи в большинстве ведут пастушеский-кочевой и полукочевой образ жизни. Постоянно вооружены, нередко составляя шайки для целей грабежа.

*) В данном случае речь идет лишь о белуджах, проживающих в ТССР.

**) „Кхели“—небольшая семья.

Белуджистан находится в вассальной зависимости Индии (нужно читать Англии) с 1854 года. Административные границы Белуджистана установлены в 1872 году английской комиссией под начальством генерала Гольдсмита. Тогда же западная часть Белуджистана была „уступлена“ Персии.

б) Белуджи в Туркмении.

В Туркмению белуджи пришли через Персию лет 25 тому назад. Первоначально в бывшей Серахской волости, а затем в бывш. Тедженском уезде (ныне районах), белуджи вели пастушеско-кочевой образ жизни, часть приспособилась в туркменских земледельческих хозяйствах и на б. государственных хлопковых плантациях в качестве рабочей силы и на постройках Байрам-Алийской ирригационной системы.

Появление белуджей на севере Персии и Туркменистане несомненно обусловлено тяжелым экономическим положением Белуджистана, окруженного сильными соседями (Персия, Афганистан, Индия), которые вмешивались во внутренние дела белуджского государства „покровительствами“ над ним с целью извлечения экономических выгод и политического влияния в стране, конечно, не без участия более сильной руки.

В Тедженском, Серахском и Байрам-Алийском районах белуджи проживали вплоть до 1917—18 г.г., занимаясь мирным трудом.

в) Белуджи в огне революции.

В архивах Туркмении быть может имеются более точные данные о том, какое участие белуджи приняли в делах Закаспийского фронта. По словам самих белуджей и некоторым данным раисполкомов Серахского и Тедженского предполагается, что руководители белуджских родов, будучи застигнуты „врасплох“ волной революции, не будучи осведомлены о происходивших событиях в Ср. Азии, попытались стянуть всех своих людей к границе с Персией—в Серахский район, дабы, в случае невыгодных перспектив, откочевать в Персию.

Будучи материально плохо обеспечены, белуджи очутились в тяжелом положении: отсутствие продовольствия и трудности в получение такового понудили белуджей взяться за „свое старое“ ремесло—грабеж. Часть же приняла участие в отряда Красной армии.

Грабежи производились своеобразным способом: стада баранов, принадлежащие туркменам и пасшиеся в приграничной полосе, захватывались белуджами и перегонялись в Персию, где часть распродавалась, а часть шла на продовольствие. Если запасы продовольствия и средств, добытые указанным путем, подходили к концу, то белуджи захватывали стадо баранов у персидских скотоводов и переходили на территорию Закаспия. Такой своеобразный переход границы повторялся несколько раз, не без жертв, и обязательно сопровождался „искуплением“ грехов перед властью и ходатайством оградить от возможных эксцессов с коренным населением, которое проявляло недовольство и пыталось мстить за причиненные убытки.

По окончании Закаспийского фронта, когда страна перешла на мирное положение, внимание туркменского правительства и туркменского областного исполнительного комитета было обращено на положение белуджей и, нужно сказать, что к концу 1922 года „положение“ белуджей в приграничной полосе оказалось нетерпимым ни для Персии, ни для туркестанского правительства. Было решено: в целях водворения спокой

ствия на границе и перевода белуджей на оседлый образ жизни всех белуджей разместить в районах удаленных от границы.

г) Белуджи „на мирном“ положении“

Весной 1923 года белуджи были размещены в Тедженском районе на землях, ранее принадлежавших туркменскому роду Сычмаз-Букри. Как оказалось впоследствии, земли, отведенные белуджам, были заброшены туркменами за невозможностью, вернее трудностью, оросить их (высокий плац). Требовалось много прилагать труда для того, чтобы очистить водный канал от заиления, вследствие слабого течения воды. А „трудиться“, как оказалось, белуджи не совсем привыкли, а возможно отвыкли за время пребывания в пограничной полосе.

В 1926-27 году, в связи с проводившейся в ТССР земельно-водной реформой и в силу того, что белуджи не были обеспечены в достаточной мере землей в Тедженском районе, по распоряжению туркменского правительства все они были переселены в Байрам-Алийский район и размещены на Валуевском и Турбинном каналах, где в 1927 году получили хороший урожай хлопка и теперь белуджи основательно закрепляются на указанных участках, переходя на оседлый образ жизни.

д) Родовое деление белуджей.

Все белуджи, находящиеся в ТССР, делятся на мелкие роды-кхели, от 3-х до 150 хозяйств в каждом, группируясь следующим образом:

Первая группа, под общим наименованием *Ренд*, куда входят — кхели: Рахшаны, Калвалы, Горгечь, Родэни, Галабача, Джамальзы, Ширзы, Нарун, Хароч, Есези, Кашаны, Маллокзы, Карим-Дазы, Дамардак, Курхель, Гархель, Чакырзы, Мамадани, Шаузы, Яромази, Суризи, Гангузи, Реки, Кераи, Макаки, Малеки, Саруны. Купланы, Курд, Сапарзи, Арбаб, Зарекзи, Карамзи, Хараккои, Джамедзи, Салларзи, Гамшат.

Вторая группа, под общим названием *Санджараны*, — куда входят кхели: Ших-Хусейны, Мусази, Нотаны, Санджараны, Саргульзи, Заре-зи, Зарузи.

Третья группа, носящая название *Брахои*, которая объединяет кхели: Баречи, Чаналь, Еджубари, Брахои, Баранзы;

Четвертая группа, два кхеля: Баджези и Моррои.

е) Как возникло название „белудж“.

Среди белуджей, проживающих в ТССР, существует следующее предание об истории присвоения названия „белудж“:

„Амир-Саат имел 18 сыновей, когда он жил еще в Багдаде и когда белудж носили общее название — арабы. Выходя на бой на врагов, напавших на Амир-Саата, его 18 сыновей вооружились шашками. Шашками они очень хорошо владели. Перед вступлением в бой они — 18 братьев, дабы освободить правую руку от верхнего и нижнего платья и лучше действовать шашкой, сняли с себя одежды и перекинули их через левое плечо, оставив правую руку, плечо и бок голыми.

Враги, увидев 18 братьев с оголенным плечем — (боком) сказали: это „*бор*“ (что значит — бок) „*буч*“ (значит голый). С тех пор 18 сыновей Амир-Саата были прозваны „*бсрлуч*“.

Амир-Саат происходит от Амира-Омара, а Амир-Омар происходит от Нирамза-араба...

ж) Некоторые внешние отличия белуджей.

В отличие от других мусульман-суннитов, белуджи имеют длинные волосы на голове, лицо выбритое бороды имеют лишь старики. Белуджи принадлежат, несомненно, к иранской группе народов. Достаточно подвижные, красивые люди, воинственные не унывающие при бедствиях, всегда веселые, жизнерадостные.

Одеяние у мужчин состоит из чалмы (головной убор), просторной рубахи и белых, своеобразно сшитых штанов, на которые в общей сложности (чалма, рубаха, штаны) обязательно должно пойти 40 аршин и обязательно белого полотна. Почему 40, а не меньше, никто ни смог пояснить. Старики сообщают—лишь о чалме, длина которой, по их мнению, должна быть такой, чтобы в случае смерти владельца—полотнищем чалмы можно было бы запеленать умершего.

Зимнее одеяние—весьма пестрое, можно встретить халаты и шинели различных покровов (афганские, персидские, русские и туркменские). Объясняется эта пестрота нарядов тем, что белуджи, по недостатку средств, обычно приобретают у старьевщиков готовое, достаточно поношенное верхнее платье.

з) Некоторые бытовые особенности.

Белуджские роды—кхели возглавляются ханами. Ханы избираются народом. Обычно восприятие ханского звания производится по наследству.

Хан почитается как неограниченный властелин в делах гражданских и духовных, который вправе наказать любого в своем роде,—вплоть до убийства.

Хан может иметь до 4-х жен и брать известную часть доходов со своих подчиненных. Обычно население обирается до-гола.

Белуджи при встрече приветствуют друг друга путем взаимных поцелуев в щеку. При встрече хана целуют последнему руки.

Среди белуджей есть танцоры и певцы. Один из танцев заснят кинооператором и включен в кино-картину „Туркмения“; последняя уже демонстрируется в ТССР. Певцов хоровых не приходилось встречать. Обычно песни исполняются певцом в одиночку, при чем мотивы—напоминают старинные русские песни в исполнении „голосистой“—женщиной. Такое получается впечатление, когда слушает певца.

Ханы, возглавляющие солидную часть белуджей (2000—3000 хозяйств), стараются создать обстановку маленького законченного княжества; имеют личную охрану (стрелков), личного секретаря (мирзу), духовное лицо, штат лошадей, конюхов, повара и т. д., чем создают кадр бездельников, содержание которых ложится тяжелым бременем на остальных.

В частности, среди белуджей, проживающих в ТССР—эти „княжеские“ традиции, в некоторой степени, продолжают, особенно Керим-Ханом-Дадовым, который, нарождающуюся советскую общественность среди „его“ людей, старается подчинить своему влиянию, не замечая того что обстановка, создающаяся среди белуджей, в силу экономических мероприятий правительства, расшатывает устои патриархально—родового быта и нужно полгать, что через короткий промежуток времени придется хану не „влиять“ а приспособливаться к плугу и уступить окончательно место аульным советам, которые уже созданы среди белуджей.

Национальные меньшинства ТССР

(Краткие сведения о численном составе и историческом прошлом*)

СОСТАВ населения национальных меньшинств (в том числе и узбеков), в пределах ТССР достигает до 250 тысяч чел., что составляет около 25 проц. всего населения республики.

Размещены нацменьы, главным образом, в пределах районов, входивших в Мервский и Ашхабадский округа. Узбеки же — в приамударыньских районах, быв. Ташаузского, Чарджуйского и Керкинского округов. Преобладающая часть нацмень — аульные жители, в городах их насчитывается не свыше 65 тыс. чел.

По данным всесоюзной переписи населения, отдельные национальные меньшинства по Туркмении представляют собою следующие величины: узбеки—104.971, армяне—13.859, белуджи—9.974, казаки—9.471, персы—7.153, украинцы—6.877, татары—4.769, турки—4.281, афганцы—3.947, курды—2.308, евреи—2.045, кара-калпаки—1.593, немцы—1.276, джемшиды — 1.276, белорусы—864, поляки—839, прочие—5.347.

КУРДЫ. Страною курдов является **Курдистан**—часть передней Азии, от южного склона Армянской возвышенности до Тигра, между 39° сев. широты и 48° вост. долготы. Курдистан находится под властью Персии и Турции. Курдов насчитывается свыше 2 милл. чел.

Нынешние курды являются потомками жителей Курдистана, которые в прошлом именовались **кардухами, кордиями, гордиями и гордианами**. Современные курды распадаются на множество этнографических групп. Курды приграничных районов ТССР причисляют себя к племенам **Шадиллу** и **Зефаранлу**. Племя Шадиллу делится на следующие роды: Клыджанлу, Сиранлу, Боганлу, Хызыранлу, Кей-Канлу, Куранлу, Деиранлу, Ташканлу, Темир-Ташлу, Кампиранлу, Хизоллу, Буталыбулу, Разылу и Целванлу.

*) Помещаемый материал о составе национальных меньшинств в ТССР составлен по данным райисполкомов, НК РДИ ТССР, всесоюзной переписи населения, итогам обследования кишлака и аула и сведениям, собранным авторами на местах расселения нацменьшинств.

Автор упустил белуджей, так как о них соотвествующий материал был дан раньше («Туркменоведение» № 2 за 1928 г.).

Деление на роды племени Зефаранлу нам неизвестно.

В XVII веке персидский шах Аббас, в целях усиления северной Хоросанской границы, где в это время наблюдался приток туркмен, решил переселить 40 тыс. семей курдов, как воинственное племя. Однако, переселить ему удалось лишь 15 тыс. семей, при чем переселившиеся курды часто входили в соглашение с туркменами и давали им возможность захватить персидские поселения, расположенные по северному склону Конет-Дагских гор.

При установлении государственной границы между Персией и Россией (27 мая 1893 г.) курдское население в пределы бывш. Закаспийской области не вошло, если не считать единицы, перекочевавшие на отхожие промысла.

Приблизительно 35 лет тому назад, в «саранчевый» год значительная часть населения курдов перешла в б.Закаспийскую область. В настоящее время на территории ТССР курдского населения насчитывается около 2.500 чел. и размещены они, главным образом, в аулах Багир, Гяур, Фирюза и др. Ашхабадского района. Незначительная часть курдов живет в районах: Каахкинском, Бахарденском и Кара-Калинском.

Род занятий курдов — скотоводство, земледелие, извозный промысел, ремесла, и небольшая часть батрачит у местных аульных жителей.

До 1926 г. почти вся масса курдского населения состояла изодольщиками или батраками у зажиточной части туркменского населения. При проведении земельно-водной реформы—все курдские хозяйства наделены землей наравне с туркменами, и в большинстве случаев, получили байскую землю, которую они обрабатывали до ЗВР в качестве изодольщиков или батраков.

До земельно-водной реформы правовое положение курдов характеризуется следующей справкой.

Как известно, туркменское население на протяжении почти трехсот лет настойчиво стремилось к захвату культурных оазисов по северному склону гор Конет-Дага, рекам Мургаб и Теджен, принадлежавших Персии.

К половине прошлого столетия эти местности были заняты туркменскими племенами. В

длительной борьбе, кстати сказать, разжигавшейся мусульманским духовенством—шнитским (со стороны персов) и сунитским (со стороны туркмен), взаимоотношения между персами и туркменами в то время были исключительно враждебными. Ненависть борющихся сторон к друг другу была настолько велика, что оставила свои следы даже после революции, вплоть до 1926 г.

Перед проведением земельно-водной реформы в 6. Ашхабадском и Мервском округах было проведено выборочное экономическое обследование нескольких аулов, в том числе и Багира. Обследованием было установлено, что в ауле Багир население в правовом и социальном отношении делится на четыре группы: **духовенство**—ишаны; потомки туркмен-завоевателей, занявших первыми аул Багир; пришельцы из песков (тоже туркмены) после захвата Багира своими соплеменниками и последняя группа—пришельцы из Персии: персы, курды, которые пришли в Багир лет 35—40 тому назад.

Количественное соотношение этих групп примерно таково: 100 хозяйств «завоевателей», 100 хозяйств тоже туркмен, пришедших из песков впоследствии, 80—90 хозяйств персов и курдов, и около десятка хозяйств ишанов.

Первая группа завоевателей именовалась «боярами» (господами). Они владели всеми багирскими землями и водными ресурсами.

«Бояры» сами не обрабатывали землю, а сдавали ее пришельцам в аренду или на-доли, курдов же и персов держали в качестве батраков. Излишки (зимней) воды продавались низлежащим аулам Геокча, Кипчак и др. Нужно добавить, что не только земля и вода, но и власть находилась в руках «завоевателей».

Тоже можно сказать и про аул Кеши. Здесь, при наличии свыше 300 хозяйств, вода до 1926 года делилась на 90 паев, т.е. по числу «завоевателей».

Приведенные факты характерны не только в разрез национальном, но и социальном, поскольку группа «завоевателей», за малым исключением, представляла собою зажиточную часть аула. Духовенство пользовалось всеми правами бояр и при проведении земельно-водной реформы в ауле оказало сильное сопротивление. Однако, невзирая на противодействие «бояр» и духовенства, беднота из числа туркмен и батраки-наемны были наделены землей, водой и обеспечены государственной помощью (кредиты, ссуда, инвентарь).

КАРА-КАЛПАКИ в переводе на русский—«черные шапки» или «черные клубки». По древним русским летописям, кара-калпаки в прошлом состояли в родстве с узами, печенегами и казаками. Имя их упоминается историками Чингиз-Хана и Тамерлана, как имя народа, жившего по соседству с русскими, вблизи древних булгар, башкир и печенегов, на левом берегу Волги. По преданиям, кара-калпаки пришли в настоящее местожительство на дельту Аму-Дарьи из бывшего Казанского царства.

До национального размежевания Средней Азии, кара-калпаки, входили в состав бывш. Туркестанской республики. В 1924 году, была образована Кара-Калпакская Автономная область, вошедшая в состав Казахской АССР республики. Всего населения, в пределах современ-

ной области исчисляется 146.317. В пределах Туркменской республики кара-калпаков насчитывается 1.537 чел., в числе которых городских жителей всего 17 чел. Аульное население размещено в районах: Ильялинский—13 чел., Куны-Ургенчский—1.081 чел., Порсинский—176 чел., Тахтинский—19 чел., Ташаузский—281 чел.

УЙГУРЫ (таранчи), так называемые земледельцы Илийской долины, выселенные сюда из Восточного Туркестана китайцами во 2-й половине XVIII столетия для развития земледелия («тарин» пашни), чтобы облегчить Китаю обладание западным краем. Во время дунканского восстания образовалось Кульджинское ханство, которое летом 1871 года поддалось России. Когда Кульджинский край возвращен был Китаю, уйгуры перешли в пределы России и были поселены в Семиреченской области.

Уйгуры говорят наречием кашгарских узбеков (уйгурское).

Основная масса уйгурцев в пределах Советского Союза живет в Казахской АССР и насчитывает 53.000 чел. В пределах Туркменской ССР имеется один, так называемый, «Таранчинский» поселок, в Байрам-Алийском районе. Значительная часть уйгурцев работает в Байрам-Алийском семхозе. Всего в районе 263 уйгурских хозяйства.

БЕРБЕРЫ (барберы, берберийцы) — общее название покоренных в VII веке арабами и обращенных в ислам первобытных обитателей северной Африки, располагавшихся от Египта до Атлантического океана, с одной стороны, и от негритянских государств Судана до Средиземного моря—с другой. Есть предположение, что берберы происходят от того-же корня, как и известные в древности мавры или мавританцы и мундидийцы. Название «берберы», данное европейцами, неизвестно большей части самих берберских племен. Важнейшие племена бербер следующие: **амациги**—около 2 $\frac{1}{2}$ милл. чел.; **шиллу** около 1 $\frac{1}{2}$ милл.; **гуанхи** — вымершие; **набили**—около 1 милл., и **берберы Сахары**, самое чистое, свободное от чужих примесей берберийское племя. В пределы Персии, в район Бужурда, берберы были переселены в качестве опоры правительства в борьбе с туркменами.

В пределах Туркмении бербер насчитывается 58 хозяйств в Байрам-Алийском районе; 34 хоз. в Мервском и около 16 хоз.—в Иолотанском. Берберы делятся на три рода: Джогур, Гизави и Дайзанги.

Берберы—хорошие земледельцы.

АРАБЫ. При проведении земельно-водной реформы в 1926 г. в Иолотанском районе, образовался самостоятельный арабский поселок в числе 69 хозяйств. В поселке сосредоточены, собственно, потомки арабов, утратившие арабский тип и язык.

В Туркмении есть и другие представители арабов, во всяком случае причисляющие себя к арабам. Это племена: Ата, Ходжа Шийх, Махтум и др., живущие в большинстве в туркменских аулах. Лишь из племени Ата имеются отдельные поселки в Даргаз-Атинском и Серахском районах. Шийх—один поселок в Красноводском районе и Махтум—в Казахском.

Собственно говоря, названные 4 племя не причисляются к категории национальных меньшинств. К нациям нужно отнести лишь арабов

Иолотанского района, о которых мы говорили выше

КАЗАКИ. Основная масса казаков (киргиз), населяет Казакскую АССР, где численность их определяется в 3.959.839 чел.

В пределах Туркмении казаков насчитывается 9.471 чел., из коих городских жителей 471 чел., остальные живут в аулах.

Все казаки в пределы Туркмении прибыли с полуострова Мангышлак в разное время и принадлежат, главным образом, к крупной казакской ветки «Адай» и размещены преимущественно в следующих районах ТССР.

Дарган-Атинский р.—3.183 чел., Красноводский—2.233 ч., Ташаузский — 790 ч., Тедженский—464, Порсинский—418, Купа-Ургенчский—245, Казанджикский — 185, Байрам-Алийский—149. В остальных районах казаки живут в совершенно незначительном количестве.

Род занятий казаков, живущих в ТССР—отхожий промысел (заготовка саксаула) и скотоводство.

ПЕРСЫ. Главная масса персидского населения—5.142 чел. живет в городах ТССР и 2009 чел.—в аулах и кишлаках. Кроме того, в пределах Байрам-Алийского района, около ст. Анненково, землеустроено 126 хозяйств персидских казаков.

Род занятий: торговля, кустарные производство (на городского потребителя, главным образом), отхожие промыслы и, наконец, земледелие.

В пределы Туркмении из различных районов Персии приток персидского населения начался с конца прошлого столетия.

В различных частях Советского Союза персидского населения насчитывается 43.893 чел. Основная же масса персов—9 милл. чел.—живет в Персии.

АРМЯНЕ. Армянское население в городах ТССР насчитывается 13.148 чел. и в аульных местностях—441 чел. Армяне, также как и персы, по роду занятий разбиваются на торговцев, кустарей и занятых в отхожих промыслах. Значительная часть их состоит на работе в предприятиях и учреждениях республики.

Основная масса, армянского населения 1.467.494 чел. живет в Армянской ССР. В Туркмению приток армян начался с момента прихода русских (1881 г.).

ТАДЖИКИ. В аульных местностях ТССР, главным образом, в районах б. Чарджуйского округа таджиков насчитывается, всего 468 чел. Основная масса таджиков (978.232 чел.) живет в пределах Таджикской ССР.

Таджики—племя арийского происхождения. Таджики имеются и в ряде зарубежных стран: Афганистане, Балхе, Сеистане, Бадахшане, Памире и Кашгаре. Есть предположение, что таджики в прошлом являлись главными строителями иригации в Туркестане. Признается также значительным влияние таджиков на духовную жизнь бывш. ханств Ср. Аз. Кокандского, Бухарского и Хивинского.

В историческом прошлом таджики составляли часть персидского населения.

ДЖЕМШИДЫ. Выходцы из Афганистана. Данных о их историческом прошлом мы не имеем. Всего в пределах ТССР джемшидов насчитывается 952 ч., в сельских местностях Тахта-Базарского (по Мургабу) и Серехскому районам 38 хозяйств. Род занятий—преимущественно ско-

товодство. Отчасти джемшиды занимаются и земледелием.

Джемшиды, проживающие в ТССР, разделяются на роды, роды—на колена, подколена. Во главе каждого колена стоит сары-малы (глава). Приводим названия колел с указанием количества кибиток: Мурджази — 240 кибит. руководители не известны, Малудуды—250 киб., Шальжури—50 киб., Минмест—40 киб., Шабаты — 30 киб., Танаг-Вордан—20 киб., Тарбур — 40 киб., Шагей—13 киб., Камбари—25 киб., Хальфаты—15 киб., Какчи—40 киб., Себезки—20 киб., Балли—30 киб., Зезены—10 киб., Сейфидины—15 киб., Гинсбари—20 кибиток.

ХЕЗАРЕ—часть племени того же названия, находящегося в Афганистане. Хезарейцы размещены в Тахта-Базарском районе около станции Комарово в числе 870 хозяйств. Хезарейцы не так давно пришли со стороны Афганистана, и не все еще оседелось.

Хезаринцы, проживающие в Купкинском районе делятся на следующие роды: Лагари Дейзани, Нуглари. Количество хозяйств по этим родам не выяснено. И далее—Кааха 150—хоз., Баран-Кала—60, Исан-Бага—80 и Джафари—80 кибиток

ТУРКИ в числе 70 семей живут около поселка Байрам-Али с 1916 г. Это бывшие пленные войны 1914—1917 г., занимаются мелкой торговлей. Попытки райисполкома устроить их на землю, до сих пор не увенчались успехом.

«АФГАНЦЫ». Группа населения, живущая в пределах Иолотанского района (один поселок), размещенная около ст. Талхатан-Баба на канале Сухты, именует себя «афганцами». При опросе на месте оказалось, что эта часть населения представляет собою безуджей, пришедших из Афганистана. Именно по этой причине, в отличие от безуджей, пришедших через Персию, сухтинские безуджи называют себя «афганцами». Имеется поселок афганцев и в Каахкинском районе (Анган-Кала). Когда они прибыли в Каахкинский район точно не установлено.

НЕМЦЫ. В Байрам-Алийском районе один поселок—123 хоз. и в Серахском, на Хан-Ябе — 48 хоз. Род занятия—земледелие.

УКРАИНЦЕВ, живущих в пределах ТССР—6.877 чел., в числе которых городского населения 4.373 ч. и сельского 2.504.

В районах быв. Керкинского округа насчитывается 626 украинцев, Мервского—2.287, Апхабадского—3.051, Ташаузского — 121, Чарджуйского—792 чел. В Тахта-Базарском районе (на Мургабе) имеется два украинских поселка—Полтавский и Моргуновский.

ПРИХОД в Туркмению национальных меньшинств обуславливается для каждой группы различными причинами. Одни из них (армяне, персы) пришли в б. Закаспийскую область после проведения Средне-Азиатской железной дороги и образования городов, как рабочая сила, служилый элемент, кустари и торговцы. Другие, главным образом, афганская группа (безуджи, джемшиды, хезаре и берберы) начали особенно усиленно перемещаться в Туркмению за годы революции. При чем та часть населения, которая прибыла в Туркмению с запада (армяне, персы), осели в городах, и в культурном отношении стоит выше той части, которая прибыла с юга (Афганистан, Персия). Последняя группа представ-

ляет собою кочевников-скотоводов, среди которых сохранился еще феодально-родовой строй и присущий ему правопорядок.

Расселение национальных групп, размещавшихся в городах, проходило самотеком, и не потребовало особых затрат со стороны государства по их устройству.

Другое дело—аульная часть национальных меньшинств. Тут в каждом отдельном случае требовалась немедленная помощь как по землеустройству, так и по обслуживанию в культурном и бытовом отношении.

До образования Туркменской республики (1924 г.), вопросам устройства национальных меньшинств аула не уделялось достаточного внимания. Надменьшинства устранились по мере возможности и в зависимости от наличия свободных

земель и т. д. Такое положение в большинстве случаев приводило к нежелательным результатам. Устраиваясь «самостоятельно», группы национальных меньшинств или попадали в кабалу зажиточной части туркменского населения, или же, при попытке устроиться самостоятельным поселком, рядом с туркменскими аулами, из-за недостатка орошаемой земли вызывали недовольство со стороны туркмен. Вполне естественно, что халы, баи и духовенство использовали это в своих целях.

После образования Туркменской республики, когда в порядке дня был поставлен вопрос земельно-водной реформы, нужды национальных меньшинств были полностью учтены и при проведении ЗВР, нацмены были удовлетворены наравне с основной частью населения республики.

Г. КАРПОВ.

В центральном совете ОПТЭ

СЕМИНАР ПРОПАГАНДИСТОВ ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА.

Туристско-экскурсионное движение в Туркмении превращается в массовое движение. Растет количество членов общества, создаются новые ячейки. Это обстоятельство ставит перед Центральным советом ОПТЭ задачу — подготовить актив, могущий обеспечить четкие классовые установки общества в низовых его звеньях. Нужны организаторы, пропагандисты, экскурсоводы.

К мероприятиям по подготовке актива необходимо отнести открываемый на днях ЦС ОПТЭ семинар докладчиков. Слушатели семинара будут ознакомлены с текущими задачами общества, структурой, планом работы и т. д.

Прослушавшие курсы товарищи будут взяты на учет, как докладчики. Знания их будут периодически пополняться путем инструктивных докладов, снабжения тезисами и литературой.

Учитывая задачи, стоящие перед туркменской организацией ОПТЭ (политическая активизация движения, борьба за дальнейший рост с учетом классового состава, укрепления руководства и т. д.) необходимо добиться, чтобы товарищи, выделенные для туристско-экскурсионной работы, по мере возможности, были бы использованы только на этой работе. Этот вопрос со всей остротой должен быть поставлен перед партийными и фабзавесткомскими.

КУРСЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЭКСКУРСИЯМИ,

Центральное бюро краеведения совместно с центральным советом общества пролетарского туризма и экскурсий организовали краткосрочные курсы по подготовке экскурсоводов в природу.

Теоретическая часть программы курсов содержит следующие темы: 1) общая методика экскурсий; 2) почвенный покров Туркмении и влияние климата на образование почв; 3) распределение растительности — горизонтальная и вертикальная зональность; 4) растительность Туркмении, зависимость от почв, климата; 5) зависимость животных от естественной среды и распределение их по станциям; 6) геология Туркмении и полезные ископаемые.

Теоретические занятия переплетены с экскурсионной работой. Курсанты будут знакомиться на практике с проходимой темой в ботаническом саду, в госмузее, на холмах, в песках и на солончаках, в ауле Батир и т. д. Программа закончится комплексной экскурсией на Копет-Даг в район Нефтоновки.

Курсы проходят успешно, посещаемость удовлетворительная, интерес к прорабатываемым темам повышенный.

жете полное содействие в исполнении предьявленных ими желаний, клонящихся как к вашим личным, так и к народным пользам и благополучию».

Итак, слащавый топ писем мервским ханам сменился фельдфебельским окриком. Письмо фактически является ультиматумом, «основанном на повелении государя императора». Всякому ясен смысл наиболее «сильного» места полковничьего послания: «я прибыл сюда с отрядом войск для переговоров по некоторым делам».

Ультиматум, предьявленный Муратовым, привел к замешательству мервских ханов и родовых вождей. Положение прекрасно обрисовано в письме Махтум-Кули хана на имя генерала Комарова. Выдержки из этого мы помещаем.

«Во-первых, желаю вам доброго здоровья и счастья и, во-вторых, заявляю вам, что по прибытии нашем в Каахка, в понедельник вечером на Мерва от Магомет Юсуф-хана, Сары-хана и Аман-шах Мурад-бей прибыли сюда три человека, которые привезли три письма: одно на ваше имя, а другое—на мое... В присланном мне письме написано, что слышно о прибытии персидских войск на мервцев и поэтому спрашивают, как поступить мервцам: убежать из Мерва или обо-

роняться против них. Еще просят посредничества между мервцами и персиянами.

Я виделся с некоторыми мервцами, которых, не открывая о нашем намерении, расспрашивал, между прочим, о том, исполняют ли мервцы наши требования или нет. На это мервцы ответили, что в Мерве имеются слухи о том, что наши войска пойдут в Мерв и вследствие этого в среде мервского народа идут толки. Большинство жителей говорят: в случае прибытия наших войск исполнять всякое приказание их, а меньшинство—чтобы не исполнять их приказаний»...

Письмо это любопытно и с другой точки зрения. Оно показывает, насколько Махтум-Кули хан продавался царскому правительству. О русских войсках он говорит «наши войска», по отношению своим соплеменникам он держал себя неискренне («не открывая наших намерений»). Эти факты позволяют аттестовать Махтум-Кули хана, как предателя, продавшего свою честь за погонны майора милиции.

После второго предупреждения через того же Махтум-Кули хана были прекращены переговоры с родовыми вождями. 1 декабря 1884 г. к Мерву подошел отряд полковника Муратова, заставивший ханов безоговорочно признать власть «бело-го дая».

П. АРБЕКОВ.

Историческая справка

(Формы хивинского и бухарского землевладения и налоговая система)

Главная роль в законодательных актах и постановлениях бухарских эмиров, хивинских ханов в вопросах землевладения принадлежит мусульманскому праву и, в меньшей мере—праву обычному. Последние имели место среди туркмен в бывш. Закаспийской области.

Там, где господствует мусульманское право, оно в вопросах землевладения принадлежит верховной власти, в Бухаре и Хорезме оно принадлежало эмиру и хану. Последние на всякий случай владения выдавали соответствующие грамоты (ярлыки, фирманы) с приложением печати. В редких случаях выдача документов на владение передавалась имамам и бекам.

Главнейшие доходные статьи в Бухаре и Хорезме, как известно, составляли сборы с доходов урожая, сдачи в аренду или продажи полевых земель, поэтому земли, как основной источник для пополнения ханской и эмирской казны, регулировались ими непосредственно.

Не только налоговой вопрос, но и все виды управления как Бухарой, так и Хивой велись, как управление своим домашним хозяйством; эмиры и ханы рассматривали Бухару и Хорезм, как свою вотчину, как свое домашнее хозяйство.

Никакого законодательного органа, кроме воли эмира и хана, никаких законов, кроме религиозных заповедей шариата, никаких гарантий личной и имущественной неприкосновенности не было у населения Бухары и Хорезма.

Не взирая на то, что по мусульманскому праву «**с** принадлежит богу и его наместникам на земле», этот принцип в последнее столетие стал нарушаться под влиянием торгового капитала, проникавшего в Бухару и Хиву (а отсюда роста доходов от сельского хозяйства) и начавшейся концентрации крупных земельных участков в руках приближенных и выслужившихся у хана или эмира.

В Хивинском ханстве культурные земли делились на **падшалык**, т.е. государственные и **мюльк**—частновладельческие. В отношении же платежа податей земли **падшалык** делились на собственно **падшалык** и **аталык**, а **мюльк** делился на **ярлык** и **мюльк** и на земли **ата-и-мюльк**. Земледелец, сидящий на землях **падшалык**, являлся не владельцем земли, а получал лишь право вечной наследственной аренды.

Земли **падшалык** облагались двумя родами податей: владельцы собственно **падшалычных** земель платили в ханскую казну **даик**, т.е. подать натурою в размере десятой части урожая с земель, орошаемых без чигири, и двадцатую—с земель, орошаемых посредством чигири. Земли **аталык** облагались податью в размере 72 коп. с **танапа** земли (хивинский **танап** равен 900 кв. саженам). Подать эта называлась **салгыт-кесме**. **Аталычные** земли были, главным образом, у туркмен, которые получили их в

прошлом за отбывание воинской повинности у хана, и тогда они никаких податей не платили.

Все запроданные земельные участки или пожалованные за службу являлись собственно мюльком, на владение которыми выдавались ханские ярлыки. Цена, при продаже, на землю была различная: от 20 до 200 руб. за тапан, или от 54 до 540 р. за десятину.

Ата-и-мюльк в юридическом отношении мало чем отличался от ярлык-и-мюлька. Все их отличие — в податном отношении. Владельцы ата-и-мюльк платили салгыт в казну хана непропорционально количеству земли, а подворно, согласно тому, к какому разряду земли принадлежали. Все ата-и-мюльки делились на три разряда: адина, аулят и агля, т.е. низший, средний и высший. Владельцы земель разряда адина платили подать в размере 2-х тиллей в год (3 р. 60 коп.) со двора, независимо от земельного владения; ата-и-мюлькдары разряда аулят платили 4 тилля в год (7 р. 20 коп.) и владельцы разряда агля — 6 тилля (10 р. 80 коп.) в год.

Перевод из низшего разряда в высший, т.е. из агля в разряд адина производился ханом, через каждые 20 лет, и главным образом, в округах городов Хозарасп, Хивы, Багата, Ханки, Хазавата, Кош-Кушпыра, Питияка, Ургенча, Шах-Абата, Кита, Гурлена, Мангыта, Ходжеяли и Кунграда, т.е. в той части ханства, где почти все земли принадлежали хану и его родственникам, сановникам и бекам. В этом легко усмотреть цель хана: привязать к себе всю земельную аристократию. Больше этого, как упоминалось уже выше, подать в ханстве взималась не с количества тапанов земли, а с владений (хозяйства); примеры: — сановник Маш-Мурод-Диван-Беги уже в 1900 году владел участком в 50.000 тапанов и платил в казну всего лишь 2 тилля податей. Мухамед Нияз-Диван-Беги имел 3.227 тапанов и в 1738 году платил ту же сумму. Хан-Сенд-Нильбаре (б. Хивинский хан) — пожертвовал 1.000 тапанов орошаемой земли Кульмамед-Махрму (своему советнику), «которой он, Куль-Мамед, владеет-бы, его дети и все потомство». Можно было бы привести еще ряд случаев концентрации крупных земельладений в руках сановников, но достаточно и приведенных примеров. Характерно, что Маш-Мурад, Мухамед-Нияз, Кульмамед и др., им подобные, платили подать наравне с дайханом, владевшим участком в 1—2 тапана.

В некоторых округах (шуро) до 60 проц. земель принадлежало хану, его родственникам, сановникам и бекам.

Об иждовление и батраком труде, применявшихся в ханстве Хивинском, говорить за недостаточностью материала сейчас не будем, укажу лишь, что они были в высшей степени кабалными для иждовщиков и батрака.

В Бухарском ханстве формы землевладения и налогового система в основных чертах, во многих случаях, были схожи с существовавшими в Хиве. Различие заключалось лишь в терминах, которыми обозначались виды налогов и сделок. Существо сохранялось тоже: хозяином земли являлся эмир, «как наместник Халифа в Средней

Азии». Он имел право дарить землю, продать, отобрать и т. д.

Виды налогов и повинностей в Бухарском ханстве существовали следующие: подать вообще **алык-салык** или **алгат-васалгат**, что обозначает — получение и обложение. Подати и налоги обычного, из года в год повторявшегося характера назывались **майлюфат**; налоги строго определенного характера, которые у нас принято обозначать термином прямые, назывались **муназ-рари**, косвенные — **нараджат**. К натуральным и иным повинностям, лежавшим на населении, особенно на земледельцах, относились: **амаязат** — сборы на содержание поместной ирригационной администрации (арбаов и мирабов) и посыльных (то-ваджев); **джамалла** или **джамарга** — повинность по перевозке, приему и содержанию следующих по службе административных чинов; **нонэрга** — повинность по постою и продовольствию проходивших войсковых частей; **улак** — подводно-перевозочная повинность и **мардикар** — выставление рабочих для чистки каналов, исправления дорог, мостов и т. п. Были еще и такие налоги, как **си-у-ду-амал** — соответствует промышленному; **кара-нонан** — по содержанию войск во время военных походов и **улюфа** — поставка фуража для войск.

Земли, в узком смысле частновладельческие, не изъятые из гражданского правооборота, были четырех родов: 1) Жалованные или дарственные, свободные от податей и налогов и обозначавшиеся арабскими терминами **мюльк-и-халис**, **мюльк-и-хурр** или **мюльк-и-хурр-и-и-халис**, что обозначает — земля, свободная от налогов. 2) Все земли, которые искони, со времени завоевания страны мусульманами, были закреплены за местным населением и владельцы которых обязаны были платить поземельный налог соответственно урожаю — **харадж** или по-бухарски **харадж**. И земли эти назывались — **мюльк-и-харадж**. 3) Земли десятинные (**мюльк-и-ушри**), принадлежавшие потомкам мусульман завоевателей. 4) Так называемые, **амляковые** земли, орошенные с разрешения эмира самим населением, получившим потомственное право пользоваться ими. Налог за эти земли был больше хараджа. Амляк обычно взимался с зерновых хлебов и хлопка по три батмана с каждых десять батманов (причем за соломой от взимаемых 3-х батманов бралось 15 тенег, по 5 тенег с батмана); с тапана клевера взималось 20 тенег, с тапана виноградинка — 30 тенег и т. д. При хорошем урожае хлопка амляк взимался в размере 4-х батманов с каждых десяти, тоже с пшеницы, а с ячменя — пять батманов из десяти.

Владельцы земель **мюльк-и-хурр-и-халис** не платили никаких налогов, в силу особых грамот эмиров.

Хараджные земли составляли большинство земель, которыми владело население ханства, уплачивавшее большую часть податей и дававшее казне эмира наибольший доход.

Хараджная подать была или постоянной, выражавшейся в определенной сумме с известного количества земли (**харадж-и-музафф** или **харадж-и-вазифа**) или же она заключалась в отчислении определенной пропорциональной части урожая (**харадж-и-мукосама**). Первого рода харадж взимался в одних районах по одной тень-

ге и $7\frac{1}{2}$ ф. зерна с каждого танапа обрабатываемой земли; в других—с танапа взималась одна тельга весной и одна тельга и 15 ф. зерна осенью; в третьих взималась половина этого и т. д. Второго рода херадж выражался в сборе одна пятая, одна шестая и одна восьмая части урожая в одних районах, в других—больше или меньше этого. По смерти владельца этого рода земля переходила к эмиру.

Третий вид земли десятинные (атрийя) находились во владении потомков арабов. С них взималась наименее обременительная подать—одна десятая часть всех доходов, так называемый *ушр*.

Помимо перечисленных сборов, введены были еще поместные налоги на покрытие расходов по содержанию амлекторов (начальников уездов), налог этот—*кафсан*—выражался в размере 20 фунтов с каждых 10 батманов урожая. *Кафсан-дуруга*—в пользу чиновников, ведших учет урожая и налогов по 15 фунт. с 10 батманов и, наконец, налог *муштан*, как добровольная лепта в пользу аминов, аксакалов и др. и т. д.

Значительная часть земель в Бухарском ханстве была роздана состоявшим на службе и уходящим в отставку чинам правительства и бекств, воинским и гражданским, в первом случае как дополнение к денежному содержанию, и во втором—как дарственное в пожизненное владение с правом передачи потомкам. Называлось это *танхог*. Причем высшим сановникам эмиратства,

уходящим в отставку на пенсию, помимо танхота выдавалась еще ежегодная денежная пенсия в размере, доходившем в отдельных случаях до 12 тысяч руб.

Обычно, уходящие «на покой» сановники откупали у эмира (в дополнение к полученному дарственному) доходы с того или иного кишлака или района и таким путем становились владельцами больших доходов, пускали деньги в оборот за большие проценты, закабалия и ставя дайхан в полную зависимость.

Кроме многочисленных налогов, сборов и штрафов (на штрафах в ханстве содержался весь низовой аппарат власти и штрафы налагались и собирались лицами, заинтересованными в них), дайхане обязаны были выделять в порядке *ванфа* часть урожая на содержание мечетей и духовенства при мечетях и в учебных заведениях. Помимо того, под *ванф* отводились обычно лучшие доходные статьи как в городе, так и в ауле, полностью поступившие на «богоугодные» дела.

Литература: О. Р. Шкапский «Аму-дарьинские очерки» 1900 г. г. Ташкент; Логофет. «Бухарское ханство под русским протекторатом» СПб. 1911 г.; его же «Страна бесправия и позора»; А. А. Семенов; «Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. бухарского ханства». Ташкент 1929 г.; Файзулла. Ходжаев «К истории революции в Бухаре». УзГИЗ 1926 г.

Г. КАРНОВ

В туркменском ауле.

Разлад.